

Ссылка на публикацию:

<https://webkamerton.ru/2023/07/sploshnoe-udivlenie-sillogicheskikh-konstrukciy-viktora-slipenchuka>

«Сплошное удивление» силлогических конструкций Виктора Слипенчука

Автор: [Игорь Фунт](#)

Журнал «Дон» 2022/ №7–9. Слипенчук Виктор, Москва. Три рассказа

«Неутомимое июльское солнце, перебирая, множит и множит разноцветные драгоценные камушки». Фраза из текста

Три небольших рассказика. О жизни-смерти. О смерти — и жизни вне её, смерти, дыхания. И о жизни в преддверии... И всё-таки — жизни. Но я сразу убежал практически в конец моего небольшого обзора.

Начало же — вот:

Да, думается, зря пришлось заранее взглянуть, заглянуть в биографию Виктора Трифионовича Слипенчука. Наверняка надо было обрисовать его как незнакомого автора (до сего момента слышал лишь мельком в редакторской суете, по заглавиям многочисленных журнальных публикаций).

Сейчас же, после прочтения мощной библиографии. Также биографии, сверхнасыщенной событиями, в том числе литературными, — предо мной в полный рост встал живой классик, один из старейших русских литераторов. Геолог. Матрос. Зоолог. Инженер. Редактор. Главред...

И собственно, писать так, как написаны эти скупые строки в три листочка, сейчас мало кто может. Ну, разве что ровесники. И разве что те давно ушедшие мастодонты типа Сергеева-Ценского, Куприна... Да что ж такое! — тут и бескрайние туманы деревенщиков нелишне вспомнить. Но...

Какой смысл бросаться известными именами, если перед нами — контаминация во плоти исконной русскости, веры в бесконечное детство,

натурализма вперемежку с почвенничеством. И булгаковской Луной, на которую надо обязательно слетать... Вот только...

Всё повествование обрамлено современными рамками — в плане ремесла. Хотя не исключаю, что рассказы могли быть созданы давненько. Тем не менее звучат они свежо. Хлётко: «Я сказал Кольке, что папка плачет в сарае, и Колька разозлился на меня». — Ведь тот, от чьего лица сказан сей силлогизм, виноват в том, что папка плачет. И в том, что батя отлупил брата вместо него самого.

Но жизнь опять победила — и порукой тому: радостно взвизгивающий пёс под окном умиротворённо засыпающего дома.

- «Утром мы встаём вместе с *солнцем* и умываемся в роднике»;
- «Ты любишь *солнце?*» — «*Солнце* и дурак любит»;
- «Вода в ковше, сверкая на *солнце*, ослепляла меня». [Курсив мой, — *авт.*]

Наряду с Луной, на которую не только летают, но и «ходят пешком», всё невеликое объёмом повествование сопровождает Солнце.

Оба светила в зависимости от обстоятельств символизируют оттенки «пахнувшей осенью» жизни. Не смерти. Костлявой нет в светилах — они, наоборот, бессмертны.

Леденящий ужас конца есть в подоплёке — навроде внезапно обнаруженных человеческих черепов с костями под густо обсыпанным «мясистыми» ягодами ковром земляничной поляны: «сплошным удивлением». — Силлогически уводящим нас от того, что Природа в лице автора текста не приемлет априори: «Мы вымыли ботинки, потому что сок уродливых ягод нам казался кровью — и Сашку как аллергика стошнило». — И вмиг стало легче.

Читатель знает, видит, чувствует, мол, и Жизнь, и Солнце, и Любовь — не кончаются. И не кончатся — никогда!